
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

УДК 342:005.25 (477)

Б.Ю. Задорожный

*Киевский национальный экономический университет им. В.П. Гетьмана, Украина
(E-mail: kdavidekan8@ukr.net)*

К вопросу о приобретении правосубъектности: проблемы теории и практики

В статье исследованы теоретические и практические вопросы в аспекте идентификации наличия (или отсутствия) в физических лицах специальной правосубъектности, необходимой для приобретения ими такого конституционно-правового статуса, как глава государства. Учитывая доктринальную неоднозначность понимания дефиниции «правосубъектность» и ее составляющих, а также законодательную неопределенность этой дефиниции, автором статьи сформулировано понятие «правосубъектность», проанализированы ее составляющие. Установлено, что правосубъектность главы государства — это закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством его юридическая возможность и личная способность, определенные на основе установления соответствия конституционно-правовым требованиям, осуществлять государственно-властные полномочия в соответствии со своим функциональным назначением в механизме государственной власти. Сделан вывод, что конституции стран мира закрепили практически одинаковый подход к установлению специальных требований к кандидату на пост главы государства. Такими критериями являются: возраст, политико-гражданская и национальная принадлежность, ценз проживания, нередко религиозная определенность, порядок занятия поста главы государства (инаугурация, коронация), основания и порядок прекращения полномочий, срок компетенции, порядок временного замещения главы государства, имущественный ценз (денежный залог). Установлено, что такие требования играют роль определенных «юридических фильтров», благодаря чему обеспечивается более качественный подбор кандидатов на этот важный государственный пост. На основе сравнительного анализа конституционного законодательства установлены критерии, необходимые для приобретения статуса главы государства в монархиях и республиках. Предложено внести изменения в национальное законодательство с целью усиления «юридических фильтров» для кандидатов на пост главы государства.

Ключевые слова: специальная правосубъектность, конституционно-правовой статус, порядок занятия поста главы государства, ценз проживания, порядок временного замещения поста главы государства.

Доктринальные концепции обязанностей государства в юриспруденции не исследованы, хотя любое государство, начиная с давних и заканчивая современными, несмотря на форму правления, государственное устройство, политический режим и другие отличительные признаки, неминуемо должно повиноваться определенным требованиям. Такие публичные требования государство нередко определяет самостоятельно, исходя из своей воли и различного рода объективных обстоятельств (внешняя угроза, сохранение государственной власти, защита граждан страны и права собственности и т.д.). В то же время античные мыслители, философы, профессора права и другие представители умственной деятельности высказывали свое мнение о том, какие обязанности должно выполнять государство.

Целью этой публикации является определить на уровне постановки проблемы концепции формирования обязанностей государства, начиная с времен античности и по сегодняшнее время. Применение исторического, аналитико-системного и логического методов исследования позволит не

только исследовать видовой спектр этих концепций, но и проанализировать обязанности государства как правовую категорию, а также определить функциональную действенность самого государства.

Древнеримский философ Цицерон одним из первых обратился к вопросу долга как объективной необходимости общественного бытия. Цицерон, занимая политические должности в государстве, был подвластным лицом и предметно понимал исключительную важность обязанностей в сфере публичных отношений. Он в своем трактате «Об обязанностях» (*De officio*) (65) утверждал: «кто не изучал истину обязанностей, тот не достоин называться философом», поскольку «ни одна сфера жизни — ни государственные дела, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни в случае заключения соглашения с ближним ... — не может быть свободна от обязанностей» [1; 299]. Такой вектор доктринального рассуждения имеет объективное основание, поскольку институт долга является неотъемлемой составляющей публично-властных отношений.

Системный анализ национальных и зарубежных источников права, начиная со времен античности и до наших дней, свидетельствует, что вопрос института обязанностей государства, несмотря на исключительную его важность, так и не стал предметом комплексных фундаментальных исследований. Отдельные обобщения об обязанностях государства можно выделить в трудах тех ученых, которые исследовали формы правления, государственное устройство, место и роль главы государства в системе государственно-властных координат, межгосударственные отношения и т. п. Доктринальные источники именно такого содержания составят восходящую основу исследования обязанностей государств — это во-первых.

Во-вторых, исследование темы статьи целесообразно выстраивать путем логически-содержательного группирования многовековых предметных наработок ученых, восходящим центром которых являются наиболее значимые идеи, обобщения, концепции, раскрывающие сущность и значимость обязанностей государств. Такой подход в аспекте тематической исследовательской деятельности имеет свои преимущества, поскольку предопределяет возможность в полной мере системно, поступательно и целостно проследить генеалогию развития той или иной доктринальной идеи (концепции) об обязанностях государства начиная с момента ее обоснования, утверждения, продуцирования и возможного отрицания, непризнания, или, наоборот, современного ее содержательного доктринального «насыщения» и «обогащения». Предполагается, что такой исследовательский прием позволит концептуально и практически в наднациональном измерении проанализировать доктринальные концепции обязанностей государств в странах европейского пространства.

Национальное и зарубежное законодательство не содержит устойчивого нормативного определения такого термина, как «концепция», поэтому обратимся к другим источникам информации. Филологическая трактовка данного термина такова: это система доказательств определенного положения, система взглядов на то или иное явление. Ключевыми в этом определении есть два семантических аспекта: первый — обоснованные рассуждения, второй — объект соображения. Эти две категории взаимосвязаны между собой, поскольку только в действенной и логической их связке возможен ожидаемый результат: векторно-теоретические обобщения (направления), предметом которых выступает определенное явление. Мы склонны относить к категории «явления» все то, что имело или имеет место в реальном бытии.

Наука философии толкует слово «явление» как «внешние, реально существующие особенности предметов, процессов, их свойств, которые непрерывно наблюдаются» [2; 369]. Возникает вопрос: где наблюдаются явления? Ответ на поверхности: они наблюдаются в природе или в социуме. Следовательно, явления условно делятся, как минимум, на две категории: естественные и социальные. Природные явления, в отличие от социальных, не представляют для нас никакого научного интереса, что обусловлено темой и предметом данного научного исследования. Поэтому остановимся на содержательном анализе такого социального явления, как обязанности государства и попытаемся выделить определенные концептуальные исторические учения об обязанностях государства.

Концепция обязанностей государства может быть как нормативной, т.е. объективированной в определенном правовом акте государства (государств), официально принятом специально уполномоченными органами власти, так и доктринальной. *Доктринальная концепция обязанностей государства* — это содержательно-смысловые, логически-обобщенные положения ненормативного характера, продуцируемые учеными в аспекте такого социального явления, как обязанности государства.

Государство — неотъемлемый спутник социума в течение нескольких десятков веков, его обязанности перманентно формировались в социуме, исходили из его потребностей, что является логичным и закономерным явлением, поскольку и само государство представляет объективный результат развития самого общества. Философ Рене Вормс (1869–1926) в своей работе «Общественный организм» (1896) признал государство высшей формой общества, в котором имеют место осознанное отношение людей к политическому общежитию, правилам публичного управления, взаимное подчинение положительным законам, в которых воплощены идеи политического союза, т.е. государства [3]. Поэтому общество является материальной основой формирования государства и его обязанностей.

Представители общества в течение многовековой истории тех или иных государств, начиная с древнейших времен и по сей день, пытались высказать свои пожелания, требования, идеи и соображения относительно того, каким должно быть государство, в чем заключается его сущность, какое его назначение и какова роль в цивилизационном развитии, бремя каких именно обязанностей должно быть возложено на государство. Доктринальный багаж таких предметных учений, соображений имеет многовековую историю, он отличается по источникам объективизации (трактаты, монографии, письма и др.), по субъектам выработки (ученые, священники, политики и др.), по сферам общественной жизни (экономические, политические, культурно-духовные и др.), по векторности обязанностей государства (внутренние, внешние), по своему объему в сравнении с обязанностями членов общества перед государством и т. п.

Предметный анализ научного багажа свидетельствует, что определенные доктринальные рассуждения ученых, мыслителей в аспекте обязанностей государства возникли в античные времена и не утратили своей актуальности и по сей день, другие — практически не нашли своего дальнейшего развития за пределами античной цивилизации, третьи — были заявлены только два-три века назад и в дальнейшем нашли поддержку среди ученых, четвертые — формируются в современных условиях и т. п. Предметные доктринальные достояния ученых в целом группируются вокруг определенных восходящих идей, сквозь призму которых раскрываются не только целесообразность, значимость, необходимость или полезность существования государства, государственного строя в целом, практическая необходимость возложения на государство ряда общественно значимых обязанностей, но и ментально-научное отношение человечества к самому государству и его сущности.

Системное изучение доктринальных источников права, авторами которых являются философы, социологи, экономисты, теологи, правоведы, общественные деятели, политики и другие представители умственного труда, позволяет выделить следующие концепции обязанностей государства. Ими, по нашему мнению, являются:

- 1) *концепция персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства;*
- 2) *социальная концепция обязанностей государства;*
- 3) *позитивистско-правовая концепция обязанностей государства;*
- 4) *концепция широких обязанностей государства.*

В подтверждение изложенной нами мысли раскроем некоторые аспекты названных выше концепций обязанностей государства.

Концепция персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства возникла и утвердилась, как свидетельствуют многочисленные источники, в античный период. Следовательно, возникает ряд вопросов: в чем заключается восходящая идея названной выше концепции обязанностей государства; кто является ее учредителем (учредителями) и сторонниками; имело ли место историческое изменение доктринальных позиций ученых в аспекте обязанностей государства, если да, то чем это было обусловлено?

Основоположником концепции персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства является древнегреческий мыслитель Платон (427–347/348 до н.э.), который обязанности античного государства, т.е. такой публичной организации, как «полис», «civitas», «город-государство» и другие, возлагал на конкретную персону — правителя античного государства. В античный период к числу правителей в различные периоды относились: архонт (др.-греч. ἄρχων от др.-греч. ἄρχη — «власть», «властитель», «руководитель»), василевс, принцепс, принц, публичные ректор или губернатор (*rector et gubernator rei publicae*), император, диктатор и др.

Платон в своих трудах не исследовал вопроса «обязанности государства», только обязанности его правителя, поскольку ментальное осознание античных философов основывалось на идее правителя как олицетворения публичной власти. Он считал, что на правителя, который наделен

публичной властью в политически организованном обществе, следует возлагать и многочисленные публичные обязанности, подобно тому, как на *pater familias*, т.е. на отца, возлагаются обязанности относительно его рода, семьи (*familias*). Правитель, по мнению Платона, обязан, прежде всего, заботиться о своем государстве как о «матери». Идея и необходимость такого попечительства формируется исходя не из собственного блага, а в интересах всего общества, всех граждан [4; 104]. В общем доктринальная заслуга Платона заключается в том, что он впервые выделил и обосновал идею публичных обязанностей, носителем которых от имени политико-территориального образования («полис», «*civitas*» и др.) выступал его правитель.

Тему публичных обязанностей правителя развил в своих трудах и другой древнегреческий философ — Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Так, Аристотель в трактате «Политика» подчеркнул: «Во всяком государстве и человек или те сборы, воли которой ... подчинили свою волю отдельные лица, обладает ... высшим могуществом (*summam potestatem*), или верховной властью (*summum imperium*), или господством (*dominum*), однако такая власть является производной от воли народа, поэтому она является верховной, но не безграничной» [5; 332]. Из приведенного следует, что восходящей обязанностью правителя античного государства, по мнению Аристотеля, является обязанность самоограничения государственной власти. Идея, а затем и требование о самоограничении власти, как правителя государства, так и самого государства, пронизывает многие доктринальные труды выдающихся ученых начиная со времен античности и до наших дней (Дж. Локк, Л. Дюги, В. Сиренко и др.).

Заслуживает особого внимания доктринальное достояние философа, сенатора Древнеримского государства Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.). Его взгляды относительно сущности, содержания публичных обязанностей в основном исходят из практики и потребностей античного государства. Он достаточно убедительно позиционирует обязанности государства сквозь призму обязанностей правителя государства. В своем трактате «Об обязанностях» (*De officio*), который он написал в конце своей жизни, Цицерон заостряет внимание не на обязанностях государства, а на обязанностях того, кто будет им управлять, т.е. он пишет об обязанностях правителя государства и как бы пытается дать ему практические советы. Правитель, по мнению Цицерона, обязан, пренебрегая личной выгодой, быть «опекуном» государства, заботиться о государственных делах, заботиться о его благополучии и прочности. Это, во-первых. Во-вторых, обязанность правителя, по мнению мыслителя, состоит в том, чтобы действовать от имени государства в интересах всех его граждан, в частности «пользы тех, кто верен» государству, а не выгоде тех, кому «доверено государство» [4; 325]. В-третьих, Цицерон, как следует из содержания его труда «Диалоги о государстве», возлагал на правителя обязанность обеспечить порядок и спокойствие в государстве, осуществлять справедливое управление, способствовать общественной взаимопомощи, не нарушать имущественных прав граждан [6; 39]. Государство, как и правила общественного сожителства в нем, были созданы, по мнению Цицерона, для того чтобы обеспечить, гарантировать право собственности, поскольку люди по своей природе являются существами социальными. Так, под сенью государства ищут не только личной защиты, но и защиты своих имущественных прав (*ut communibus pro communibus utatur, privatis ut suis*). В случае несостоятельности государства обеспечить личную безопасность и порядок в социуме, теряется и смысл государственного бытия, целесообразность подчинения власти правителя, полиса, государства и т.п. Приведенные выше рассуждения имеют особую доктринальную значимость, поскольку их автор был авторитетным представителем политической элиты мощного античного государства, осознавал всю шаткость и уязвимость стабильности паритета интересов общества и представителей власти. Исходя из этого правитель обязан согласовывать свою государственную деятельность с интересами и потребностями добропорядочных граждан. В общем Цицерон, ратуя в своих трактатах «О государстве», «О законе», «Об обязанностях» за возложение на главу государства ряда положений общественного поведения, одновременно отстаивал идею о наделении его достаточным объемом полномочий, поскольку государственные дела требуют не только воли правителя, но и возможностей по ее осуществлению.

Таким образом, Цицерон очертил обязанности государства сквозь призму обязанностей его правителя (*rector et gubernator rei publicae*), через сферу публичных обязанностей обосновал идею «правителя-гаранта» (*gubernators-garants*), который представлял публичную власть и как бы олицетворял само государство, поскольку действовал от его имени.

Последователем учения Цицерона о публичных обязанностях был древнеримский историк Гай Саллюстий Крисп (86–35 гг. до н.э.), который пришел к обобщению: именно правитель государства

должен нести бремя публичных обязательств, основным из которых является повседневная «забота о государственных делах».

Известный римский юрист Доминиций Ульпиан (170–228), доктринальным обобщением которого, в том числе и в сфере публичных обязанностей, что содержались в многочисленных его трактатах («О обязанности консула» (*De officio consulis*), «Об обязанностях преторов» (*De officio praetorium*), «Об обязанностях проконсула и легата» (*De officio proconsulis et legati*), «Об обязанностях префекта города» (*De officio praefecti urbi*), «Об обязанностях квестора» (*De officio quaestoris*), «Об обязанностях президиумов» (*De officio praesidis*), «Об обязанностях руководителя императорскими финансами» (*De officio vel rationalis*) и др.), предоставлялась сила закона в Древнеримском государстве, он возлагал также публичные обязанности на должностные лица, первым из которых был правитель [7; 162–181].

Важность публичных обязанностей представителей власти в античном государстве объективно подчеркнута: во-первых, большим количеством приведенных выше трактатов; во-вторых, субъектным составом разного рода правителей этого государства — от фактического главы государства (*consulis*), помощника императора в административных делах государства (*praefectus praetorio*) до чиновников низших рангов, например, наместника провинции (*praeses*) или префекта города (*praefecti urbi*) [7; 162–181]; в-третьих, значительным перечнем императивных требований, выполнение которых возлагалось на приведенный выше круг публичных лиц. Например, опека о государстве (городе, провинции), завоевание территорий, заключение мира, объявление войны, разрешение споров, установление и сбор налогов, обеспечение порядка в социально неоднородном обществе, локализация и подавление различного рода восстаний и т.п. Таким образом, из персонифицированных обязанностей представителей публичной власти фактически образуются обязанности Древнеримского государства.

Концепция персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства, благодаря богатым теоретическим обобщениям догматиков христианского государства, получила свое развитие и в послеантичный период. Так, богослов Фома Аквинский (1225–1274) утверждал, что правитель государства имеет не только земной (светский) статус императора, короля, царя или князя, но и статус «помазанника Божия», т.е. представителя Бога на земле. Поэтому правитель христианского государства, следуя Божьим заповедям, обязан осуществлять публичное управление на основе определенных правил (требований), установленных прежде всего Законом Божьим, а уже потом светскими законами (ордонансами, хартиями, указами и др.). В своей работе «О правлении властителей» богослов очертил важнейшие публичные обязанности в государстве, выполнение которых возложил на его правителя. В систему таких обязанностей, по мнению Фомы Аквинского, входят: управление государством в соответствии с Законом Божьим и духовно-христианскими ценностями, обеспечение мира в государстве, развитие образования, а также духовное просвещение и воспитание общества [8; 29], непосредственное участие в котором должна принимать и христианская церковь в лице ее служителей.

Утверждение учения персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства обусловлено, по нашему мнению, таким форматом концептуального единства составляющих: «сильный правитель — слабая централизация античного государства». Во-первых, сильный правитель представлял и олицетворял определенное величие и единство античного государства. Действительно, античные государства объединялись в единый военный, политико-территориальный союз в основном усилиями признанных полководцев, правителей, что, в конце концов, обусловило появление даже именных государств (империя Александра Македонского, царство Селевкидов, государство Солона и др.). В таких государствах именно правитель (не государство) наделялся всей полнотой публичной власти, содержание которой предусматривало соответствующие властные права и обязанности. Однако такое уполномочивание публичными обязанностями было обусловлено не личными качествами, добродетелями, военными и другими умениями первого лица государства, т.е. правителя, а его статусом — правитель государства. Поэтому публичные обязанности правителя были неразрывно связаны с делами государственными. Во-вторых, античному миру, государствам раннего средневековья свойственна слабая административно-территориальная централизация. Формат государственного устройства таких стран получил объективизацию преимущественно в виде городов-полисов или империй. Империи же составляла конгломерация (лат. *conglomeratio* — собираю, накапливаю), т.е. сочетание отдельных образований в одно целое, при котором они и в дальнейшем сохраняли свои черты и свойства.

Поэтому государство воспринималось древними и многими раннесредневековыми учеными как абстрактное явление, которое не является полноценным участником правоотношений. В-третьих, в античной философии и даже в средневековой доктрине права не было сформировано понятие «государство», не определены его признаки, не охарактеризован его правовой статус, поэтому весь спектр общественных обязанностей был обращен к личности правителя государства и т.п.

Системный анализ приведенных выше и других источников информации времен античности и средневековья направляет нас к таким обобщениям: а) объем исследований отношений публичного властвования, по сравнению с частным правом, был довольно скудным, в том числе и в аспекте публичных обязанностей, поскольку, с одной стороны, государство не воспринималось философами, теоретиками права как самодостаточный субъект политико-правовых отношений, который способен выполнять определенную функциональную нагрузку в обществе, а с другой — исследование содержания и сферы деятельности правителя государства нередко позиционировалось как посягательство на статус правителя. Поэтому публичные обязанности главы государства определялись не как принуждение к определенным действиям (или необходимость воздержания от них), а как незаменимая его избранность быть почетным носителем таких обязанностей.

Таким образом, концепция персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства возникла и утвердилась в античный период, получила подтверждение в период средневековья, однако в периоды Новой и Новейшей истории не получила признания и развития у представителей научной элиты, поскольку государство приобрело новый статус: оно стало признанным субъектом не только публичных обязанностей, но и над индивидуальной формой общественного бытия.

Следующей является *социальная концепция обязанностей государства*. Ее появление имеет объективное основание: обязанности государства не имеют внесоциального характера, они выделены из системы социальных явлений и феноменов общественной жизни. Слово «социальный» означает: «связан с жизнью и отношениями людей в обществе», «порожден условиями общественной жизни, определенной среды», существует в «определенном обществе». Обязанности государства, как доказывают ученые, «рождаются» в социуме, поэтому они не только формируются из его потребностей, но и «вдохновляются» его идеями [9; 29].

Идея социальных обязанностей государства как концепция утвердилась благодаря доктринальным достижениям ряда ученых (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Л. Штейн, М. Ориу, Н. Коркунов и др). Доктринальная основа социальной концепции обязанностей государства была заложена английским философом Томасом Гоббсом (1588–1679) в работе «Левиафан, или Суть, строение и полномочия государства церковного и гражданского» (1651) [10]. Ее автор был непреклонным сторонником абсолютной монархии, однако это ему не помешало сформировать социально направленную концепцию обязанностей государства.

Государство как политическое объединение граждан, т.е. политическая организация общества, может, по Гоббсу, безопасно существовать только в случае реализации им такого основополагающего долга, как обеспечение общего социального блага. Средством реализации такой обязанности государства является обеспечение мира, правопорядка, в основе которого лежит принцип нерушимости права собственности. Граждане обязаны подчиняться воле государства при условии, если оно защищает их личные и имущественные интересы. Философ определил, что люди в крайних ситуациях руководствуются в своих действиях инстинктом самосохранения, если же государство нарушает эти естественные основы человеческого начала (право на жизнь, право на собственность, право на получение прибыли от своей работы и др.), то человек имеет право не подчиняться воле государства, в том числе и приказам монарха. Итак, английский философ Т. Гоббс системно отстаивал идею обеспечения общего социального блага, основываясь на незыблемости сохранения права собственности членов государства как политического объединения граждан.

Такие идеи в аспекте обязанностей государства созвучны тем, которые содержатся в произведении «Политический трактат» (1677) голландского философа Бенедикта Спинозы (1632–1677). По его убеждению, государство обязано делать все возможное, чтобы не допустить разного рода массовых восстаний, социальных беспорядков, поскольку это может представлять угрозу существованию самого государства. Следовательно, государство должно поддерживать общезначимые социальные интересы и не проводить политику, которая массово противоречит интересам людей, в том числе имущественным.

Социальная концепция обязанностей государства получила должное обоснование и у английского философа Дж. Локка (1632–1704), который в трактате «О цели политического общества»

пришел к выводу, что государство обязано обеспечить защиту права собственности, личных прав человека, неотъемлемой частью которых являются имущественные права [11; 72].

Обязанность социального обеспечения граждан государства отстаивали и другие философы, теоретики права. Так, немецкий ученый Лоренц фон Штейн (1815–1890) доказывал, что государство может обеспечить мир и спокойствие в обществе путем выполнения им такого базового обязательства, как обеспечение общественного порядка в государстве и недопущение массового обнищания народа [12; 115].

Французский ученый-юрист Морис Ориу (1859–1929) в работе «Основы публичного права» сделал вывод: государство обязано обеспечить паритет социально-экономических интересов и равновесия в обществе, а также между обществом и государством. Поэтому вмешательство государства в сферу экономики должно быть соразмерным, оправданным и основываться на консенсусном сочетании публичных интересов, в том числе и материальных [13; 607, 608].

В целом социально направленная концепция обязанностей государства была сформирована в XVII в. и получила дальнейшее развитие, включая современность (О.В. Зайчук, А.В. Петришин, М.В. Цвик). В то же время противниками учения о социальных обязанностях государства были такие ученые, как И. Кант, В. Гумбольдт, К. Ясперс и другие, которые считали, что государство должно создавать условия для социального развития, а не обеспечивать граждан своей страны различными видами пособий и материальных благ.

Позитивистско-правовая концепция обязанностей государства получила научное обоснование в трудах Г. Аренса, С. Десницкого, В. Гессена, Р. Иеринга, С. Котляревского, Ф. Шеллинга и других. Содержательную сущность этой концепции составляют положения: государство обязано создавать позитивное право и действовать в его рамках (С. Десницкий); главная обязанность государства не забота о каждом, а забота о праве (Р. Иеринг); обеспечение действия права в государстве — основополагающая его обязанность, поскольку посредством законов надлежит удерживать порядок в государстве (Ф. Шеллинг) и др. В целом позитивистско-правовая концепция обязанностей государства была обоснована в XVIII в. и получила дальнейшее свое развитие практически во всех странах современного демократического строя.

Концепция широких обязанностей государства была сформулирована в период «Столетия конституций», т.е. в XIX в. В это столетие были приняты конституции Норвегии (1814), Португалии (1826), Бельгии (1831), Дании (1849), Пруссии (1850), Аргентины (1853), Мексики (1857), Греции (1864), Румынии (1866), Германии (1849, 1871), Испании (1876), Колумбии (1886), Нидерландов (1887), Сербии (1888), Швеции (1809), Канады (1867), Японии (1889) и др.

С принятием конституций институционализация обязанностей государства впервые получила унифицированный и системный подход, что дало толчок для новых доктринальных исследований. Дело в том, что в конституциях стран мира не только использовали термин «обязанности государства», но и определили сферы реализации таких обязанностей: политика, экономика, культура, экология, религия и др. Наличие в конституциях стран мира предписаний относительно конституционных обязанностей государства позволило, во-первых, определить сферы необходимой деятельности государства, а во-вторых, выяснить его место и роль в формате «государство и общество», «государство и человек». Таким образом, национальные конституции фактически заложили широкие восходящие основы доктринальных исследований в аспекте обязанностей государства, которые продуцируются и сейчас (А. Колодий, Ю. Тодыка, В. Погорилко, А. Худяков и др.).

Обобщая сказанное, приходим к выводам.

1. *Доктринальная концепция обязанностей государства* — это содержательно-смысловые, логически-обобщенные положения ненормативного характера, продуцируемые учеными в аспекте такого социального явления, как обязанности государства.

2. Установлено, что предметные доктринальные достояния ученых группируются вокруг определенных восходящих идей, сквозь призму которых раскрываются не только целесообразность, значимость, необходимость или полезность существования государства, государственного строя в целом, практическая необходимость возложения на государство ряда общественно значимых обязанностей, но и ментально-научное отношение человечества к самому государству и его сущности.

3. Системное изучение доктринальных источников права позволяет выделить следующие концепции обязанностей государства:

- а) концепция персонифицированно-репрезентативных обязанностей государства;
- б) социальная концепция обязанностей государства;
- в) позитивистско-правовая концепция обязанностей государства;
- г) концепция широких обязанностей государства.

Список литературы

- 1 Цицерон М.Т. О государстве. – О законах. – О старости. – О дружбе. – Об обязанностях. – Речи / М.Т. Цицерон; (авт. предисл.) Е.И. Темнов. — М.: Мысль, 1999. — 782 с.
- 2 Философия [Текст]: учеб. пособие / Ю.В. Осичнюк [и др.]; ред. Ю.В. Осичнюк. — М.: Атика, 2003. — 464 с.
- 3 Вормс Р. Общественный организм / Р Вормс; пер. с фр.; под ред. А.С. Трачевского. — СПб.: Тип. Павленкова, 1897. — 246 с.
- 4 Собрание сочинений: [в 4 т.] / пер. с др.-греч.; общ. ред. А.Ф. Лосева. — М.: Мысль, 1994. — Т. 3. — 654 с.
- 5 Аристотель. Сочинения: [в 4 т.] / пер. с др.-греч.; общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — 830 с.
- 6 Цицерон. О государстве // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. — М.: Наука, 1966. — 224 с.
- 7 Дигесты Юстиниана [Текст]: пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2008. — Т. 1. — М.: Статут, 2008. — 584 с.
- 8 История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение [Текст] / РАН; отв. ред. В.С. Нерсесянц. — М.: Наука, 1986. — 349 с.
- 9 Матвійчук А.В. До питання про соціальну сутність обов'язків держави // Конституційно-правові академічні студії. — 2017. — № 4. — С. 28–34.
- 10 Гоббс Т. Левиафан, или Суть, строение и полномочия государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; пер. с англ.; науч. ред. Т. Польская. — М.: Дух и Литера, 2000. — 600 с.
- 11 Локк Дж. О целях политического общества / Дж. Локк; под общ. ред. А.А. Макаровского // Избранные философские произведения: В 2 т. — Т. 2. О государственном правлении. — М.: Соцгиздат, 1960. — С. 72–158.
- 12 Stein L. Von. Die Verwaltungslehre. 2Auffl. Dd. I. — Stuttgart: Berlay der J.G. Gottatchen Buch band lung, 1865. — 647 s.
- 13 Ориу М. Основы публичного права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. — Т. III. Европа. Америка: XVII–XIX вв.; общ. ред. Г.Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — С. 604–610.

Б.Ю. Задорожный

Құқықсубъектілікке ие болу мәселелері: теориясы мен тәжірибелік мәселелері

Мақалада мемлекет басшысы ретінде қажетті тиісті конституциялық-құқықтық мәртебеге ие болу үшін, жеке тұлғалардағы арнайы құқықсубъектілігін сәйкестендіру аспектісінің болуы (немесе болмауы) туралы теориялық және тәжірибелік мәселелер зерттелген. «Құқықсубъектілігі» және оның құрамын түсіну дефинициясындағы доктриналық түсініксіздіктерді ескере отырып, сондай-ақ осы дефиницияның заңнамалық белгісіздігінен, автор «құқықсубъектілігі» ұғымын қалыптастырған және оның құрамдас бөліктерін талдаған. Мемлекет басшысының құқықсубъектілігі – бұл мемлекеттік билік механизмінде өзінің функционалдық мақсатына сәйкес, мемлекеттік-биліктік өкілеттікті жүзеге асыратын, белгілі бір конституциялық-құқықтық талаптар негізінде анықталған, мемлекетпен қамтамасыз етілген және заңнамамен бекітілген оның заңды мүмкіндігі және жеке қабілеті деп бекітіледі. Мемлекет басшысы лауазымына үміткерлерге қойылатын арнайы талаптар, әлем елдерінің конституциясында біркелкі көзқараспен бекітілгені туралы тұжырым жасалған. Осындай өлшемдер мыналар болып табылады: жасы, саяси-азаматтық және ұлттық тиесілігі, өмір сүру цензі, діни көзқарасы, мемлекет басшысы лауазымына отыру тәртібі (инаугурация, тәж кигізуі), өкілеттігін тоқтатудың негіздері мен тәртібі, құзыреттілік мерзімі, мемлекет басшысын уақытша алмастыру тәртібі, мүліктік цензі (ақшалай кепіл). Мұндай талаптар белгілі бір «заңды сүзгілерді» анықтауда маңызды рөл атқарады, соның арқасында мемлекеттік лауазымға үміткерлерді неғұрлым сапалы іріктеуді қамтамасыз етуде анықталады. Конституциялық заңнамаларды салыстырмалы талдау негізінде монархиялық және республикалық мемлекеттерде мемлекет басшысының мәртебесін алу үшін қажетті критерийлер белгіленген. Мемлекет басшысы лауазымына үміткерлер үшін ұлттық заңнамада «заңды сүзгілерді» күшейту мақсатында өзгерістер енгізу ұсынылған.

Кілт сөздер: арнайы құқықсубъектілік, конституциялық-құқықтық мәртебесі, тәртібі, мемлекет басшысы лауазымына отыру тәртібі, өмір сүру цензі, мемлекет басшысын уақытша алмастыру тәртібі.

Doctrinal concepts of obligations of the state: the formulation of the problem

System analysis of national and foreign sources of philosophy, law, from the time of antiquity to our days, shows that the issue of the institution of state responsibilities, despite its exceptional importance, has not become the subject of complex fundamental research. Separate generalizations about the duties of the state can be identified in the writings of those scientists who explored the forms of government, the state structure, the place and role of the head of state in the system of state-power coordinates, interstate relations. It is established that the doctrinal concept of the state's duties is meaningful, logical, generalized provisions of a non-normative nature, produced by scientists in the aspect of such a social phenomenon as the state's duty. The doctrinal concepts of state duties are formed around certain upward ideas, through the prism of which not only the expediency, significance, necessity or usefulness of the existence of the state, the state system as a whole, the practical necessity of assigning a number of socially significant duties to the state, but also the mentally- state and its essence. It is suggested to highlight the following doctrinal concepts of state duties: the concept of personified-representative duties of the state; the social concept of state duties; positivist-legal concept of state duties; concept of broad responsibilities of the state.

Keywords: doctrinal concept of state duties, doctrinal research, constitutional duties of the state, concept of broad state responsibilities.

References

- 1 Tsytseron, M.T. (1999). O hosudarstve. – O zakonakh. – O starosti. – O družbe. – Ob obiazannostiakh. – Rechi [About the State. – About the laws. – About old age. – About friendship. – On the duties. Speeches] (Avt. predysl. E.I. Temnov). Moscow: Mysl [in Russian].
- 2 Osichnyuk, V.V. (2003). *Filosofia [Philosophy]*. Moscow: Atika [in Ukrainian].
- 3 Vorms, R. (1897). *Obshchestvennyi orhanizm [Social organism]*. Saint Petersburg: Tip. Pavlenkova [in Russian].
- 4 Loseva, A.F. (Eds.). (1994). *Sobranie sochinenii [Collection of works]*. Moscow: Mysl [in Russian].
- 5 Dovatura, A.I. (Eds.). (1983). *Aristotel [Aristotle]*. (Vol. 1-4. Vol. 4). Moscow: Mysl [in Russian].
- 6 Tsitseron. O hosudarstve (1966) [On the State]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 7 Kofanov, L.L. (Eds.). (2008). *Digesty Yustiniana [Digestions of Justinian]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 8 Nersesyants, V.S. (Eds.). (1986). *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii [History of political and legal doctrines]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 9 Matviychuk, A.V. (2017). Do pitannia pro sotsialnu sutnist oboviazkiv derzhavi [On the question of the social nature of the duties of the state]. *Konstitutsiino-pravovi akademichni studii – Constitutional and legal academic studies*, 4, 28–34. Kiev [in Ukrainian].
- 10 Gobbs, T. (2000). *Leviafan, ili Sut, stroenie i polnomochiia hosudarstva tserkovnoho i hrazhdanskoho [Leviathan, or Essence, structure and powers of the state church and civil]*. T. Polskaia (Ed.). Moscow: Dukh i Litera [in Russian].
- 11 Lokk, Dzh. (1960). *O tseliakh politicheskoho obshchestva [About the purposes of political society]*. (Vol. 1-2, Vol. 2). Moscow: Sotsekizdat [in Russian].
- 12 Stein, L. Von (1865). *Die Verwaltungslehre [Like administration]*. Stuttgart: Berlay der J.G. Gottatchen Buch band lung [in German].
- 13 Oriu, M. (1999). *Osnovy publichnogo prava [Foundations of Public Law]*. *Antolohiia mirovoi pravovoi mysli – Anthology of world legal thought*, Vol. 1-5, Vol. 3, 604–610. Moscow: Mysl [in Russian].